

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-АПУ19-8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

30 июля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Климова А.Н. и Сабурова Д.Э,
при секретаре Димаковой Д.Н.
рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осуждённого Омарова М.М., адвокатов Мудунова К.М. и Муртазалиева Х.Н. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 7 марта 2019 года, которым

Омаров Магомед Магомедович, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] ранее
не судимый, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

осуждён по ч.ч. 4, 5 ст. 33, ч.1 ст. 30, п.п. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы сроком с ограничением свободы на 6 месяцев; по ч.ч. 4,5 ст. 33, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей с ограничением свободы на 8 месяцев; в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, окончательно

назначено Омарову М.М. наказание в виде лишения свободы на 8 лет со штрафом в размере 100 000 рублей с ограничением свободы на 1 год, с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии строгого режима; на основании ст. 53 УК РФ установлены Омарову М.М. следующие ограничения: запрещено в течение 1 года после отбытия лишения свободы уходить из дома после 22 часов и до 6 часов утра, изменять место жительства, выезжать за пределы территории муниципального образования по месту фактического проживания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы и обязать его 1 раз в месяц являться в названный специализированный орган для регистрации;

он же, Омаров М.М., оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222 УК РФ (по эпизоду о незаконном обороте пистолета системы «ТТ» и патронов к нему) и по ч. 3 ст. 222 УК РФ (по эпизоду о незаконном обороте самодельного переделанного пистолета и патронов к нему) в связи с непричастностью к преступлениям на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, признано за ним право на частичную реабилитацию;

Алискантов Яхя Антигулович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] судимый приговором
Московского районного суда г. Твери от 9.04.2007 г. по ч. 2 ст. 228.1
УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден 15.03.2010 г. по
отбытию наказания, зарегистрированный и проживающий по адресу:

[REDACTED]
оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222 УК РФ (по эпизоду о незаконном обороте пистолета системы «ТТ» и патронов к нему) и по ч. 3 ст. 222 УК РФ (по эпизоду о незаконном обороте самодельного переделанного пистолета и патронов к нему) в связи с непричастностью к преступлениям на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, признано за ним право на частичную реабилитацию;

он же, Алискантов Я.А., осуждён по ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 5 годам лишения свободы с ограничением свободы на 9 месяцев, по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год; по

ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Алискантову Я.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет, со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год и 6 месяцев, с отбыванием исправительной колонии строгого режима; на основании ст. 53 УК РФ установлены Алискантову Я.А. следующие ограничения: запрещено в течение 1 года и 6 месяцев после отбытия лишения свободы уходить из дома после 22 часов и до 6 часов утра, изменять место жительства, выезжать за пределы территории муниципального образования по месту фактического проживания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы и обязать его 2 раза в месяц являться в названный специализированный орган для регистрации.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., выступления в режиме видеоконференц-связи осуждённых Омарова М.М. и Алискантова Я.А., адвокатов Мудунова К.М. и Муртазалиева Х.Н., полагавших приговор отменить, и дело направить на новое судебное рассмотрение или осуждённых оправдать, мнение прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей приговор по ч. 1 ст. 228 УК РФ в отношении Алискантова Я.А. изменить, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Омаров М.М. признан виновным в склонении А [] к похищению К [] из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору, в пособничестве ему, а также его брату Алискантову Я.А. в совершении данного преступления советами, указаниями и предоставлением информации, не доведенном до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Он же, Омаров М.М., признан виновным в пособничестве советами, указаниями и предоставлением информации А [] и Алискантову Я.А. в совершении вымогательства денег у К [] в сумме 100 000 000 рублей, под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Алискантов Я.А. признан виновным в приготовлении к похищению человека из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору, не доведённом до конца по независящим от него

обстоятельствам.

Он же, Алискантов Я.А., признан виновным в вымогательстве денег у К [] в особо крупном размере, под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, а также в незаконном хранении наркотического средства в значительном размере без цели сбыта.

Данные преступления совершены Омаровым М.М. и Алискантовым Я.А. в период с 26 июня по 21 июля 2017 года в гор. Махачкале при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах (с дополнениями):

Адвокат Мудунов К.М. в интересах осуждённого Омарова М.М. в жалобе от 11.03.2019 утверждает, что постановленный приговор противоречит фактическим обстоятельствам дела, его выводы не подтверждаются рассмотренными в судебном заседании доказательствами и судом не учтены важные сведения, которые могли существенно повлиять на принятое решение по делу. Также указывается, что в приговоре не приведены мотивы, по которым суд, при наличии очевидных противоречий, принял за основу одни доказательства и отверг другие, не учёл доводы защиты о фальсификации доказательств по делу, и суд не принял должных мер к их всестороннему, полному и объективному исследованию. Версия защиты об инсценировке обращения А [] и Б [] с заявлением о готовящемся похищении министра К [] и вымогательстве у него денег с целью оговора Омарова М.М. в судебном заседании не опровергнута, и в этой связи суд незаконно отказал в ходатайстве о допросе в качестве свидетеля бывшего Главы Республики А [] с целью выяснения вопросов о том, что ему известно об обстоятельствах данного уголовного дела, сообщал ли ему министр К [] о планируемом его похищении; имелась ли у руководства РД информация об уголовном преследовании самого К []; какие национальные программы успешно выполнил министр К []; сообщал ли Омаров М.М. об его преследовании за преступления в отношении К []? Считает, что объявление К [] в международный розыск является фикцией и попыткой воспрепятствовать его допросу как по данному уголовному делу, так и по уголовным делам о хищении бюджетных средств в РД. В целях объективного и всестороннего рассмотрения уголовного дела суд обязан был удовлетворить ходатайство защиты о необходимости сделать запрос в Интерпол, в ОУР УМВД РФ по гор. Махачкале по обстоятельствам

розыска К [] и имеющимся сведений о нахождении его на Украине. Материалы ОРМ («Оперативный эксперимент», «Наблюдение», «Оперативное внедрение») содержат в себе ложные сведения о планируемом похищении К [] с целью вымогательства у него денег по заказу Омарова М.М. При этом автор жалобы приводит подробный анализ структуре, содержанию, результатам ОРД, предлагая иную версию произошедших событий, и даёт собственную оценку роли и действиям А [] Б [] А [] А [] К [] в проведённых мероприятиях. Полагает, что именно в целях оговора Омарова М.М. было специально выделено в отдельное производство уголовное дело в отношении А [] которое было рассмотрено судом в особом порядке без должной проверки всех имеющихся в нём доказательств с целью сокрытия более тяжкого преступления – особо крупного хищения бюджетных средств при участии министра К [] и других высокопоставленных руководителей РД. Об этом свидетельствуют имеющиеся в деле сведения о скрывании фактов оперативной разработки Омарова и А [] в феврале-марте 2017 года, и по судебному запросу сотрудники УФСБ по РД не представили План ОРМ в отношении указанных лиц, а также Азизова, внедрённого к А [] Утверждает, что Омаров, как опытный сотрудник правоохранительных органов, никогда не мог бы дать А [] телефон с кодом своего сына, а СМС «Птичка в клетке» с очевидностью свидетельствует о содействии А [] сотрудникам оперативной службы. Суд в полной мере не учёл показания А [] в судебном заседании о том, что Омаров к преступлению не причастен, что похищение К [] и подбор исполнителей он спланировал самостоятельно. В судебном заседании Алискантов Яхя также отверг свою вину в предъявленном ему обвинении, который в данном случае использовался вслепую. В инсценировке похищения К [] были задействованы А [] Б [] А [], К [], Э [], С [], А [], а А [] скрыл источник приобретения пистолета и патронов к нему. Кроме того, он знал, что его ведут оперативники, но не сообщил об этом ни А [] ни Б [] что свидетельствует о ложности его показаний. В материалах ОРД в целях конспирации умышленно скрыты факты встречи 18.07.2017 братьев А [] А [] в доме Омарова, А [] с Б [] Утверждает, что следствие преднамеренно не получило записи с камер видеонаблюдения дома Омарова, так как они могли опровергнуть их версию. После инсценировки похищения К [] оперативная группа специально задержала А [] до предполагаемой встречи с Омаровым, когда тот выехал с 30 млн. рублей

из квартиры, указанной К [REDACTED], так как в реальности такая встреча не могла произойти. В судебном заседании А [REDACTED] показал, что он не говорил Б [REDACTED] о планируемом похищении человека в Кизляре, однако материалами ОРМ этот факт подтверждается, но органами следствия он не проверялся, и в судебном заседании следователь И [REDACTED] по данному случаю ничего не смог пояснить, что также свидетельствует о тенденциозности предварительного следствия и фабрикации в отношении него уголовного дела. Кроме того органы предварительного следствия не установили источник происхождения такой большой суммы денег у К [REDACTED] и своевременно не привлекли его к уголовной ответственности. Просит приговор отменить и дело направить в тот же суд на новое рассмотрение.

В апелляционной жалобе от 10.06.2019 адвокат Мудунов К.М. в интересах осужденного Омарова М.М. в целом приводит аналогичные доводы и добавляет, что действия, вменённые подзащитному со слов А [REDACTED] являются абсурдными и надуманными, а доводы защиты об инсценировке похищения К [REDACTED] и фальсификации ОРМ в постановленном приговоре не опровергнуты. Омаров М.М., как опытный руководитель охраны министра, не мог предоставить А [REDACTED] для связи телефон его сына, поскольку имел реальную возможность обеспечить его рацией. Кроме того, А [REDACTED] не располагал денежными средствами для приискания орудий и исполнителей преступления, а органы следствия Омарову таких обстоятельств не вменили. Поскольку с февраля-марта 2017 года А [REDACTED] и Омаров М.М. находились на прослушке УФСБ, то в материалах дела должны были содержаться с этого периода сведения об их контактах с А [REDACTED] и Б [REDACTED], однако они отсутствуют, что свидетельствует о мнимости оперативной разработки А [REDACTED] и фабрикации обращения Б [REDACTED] и А [REDACTED] в правоохранительные органы от 14.06.2017. Также отмечает, что «внедрение» А [REDACTED] никак незадокументировано и в материалах дела скрыты обстоятельства знакомства А [REDACTED] и Б [REDACTED]. В этой связи суд незаконно отказал защите в повторном допросе А [REDACTED] для выяснения перечисленных выше вопросов. Выявленные в ходе прослушивания телефонных переговоров сведения о планируемом похищении А [REDACTED] конкретного лица в г. Кизляре никак не выяснялись в ходе предварительного следствия, что свидетельствует об односторонности расследования и ложности показаний А [REDACTED], который не мог в действительности доверять ранее не известному в криминальных кругах Б [REDACTED] похищение министра Республики. А [REDACTED] привлёк в качестве исполнителя похищения своего брата

Яху, поскольку ему пообещали не привлекать брата к уголовной ответственности. Свидетели О [] и О [] показали, что к ним в дом действительно приходил А [] просил передать ему рацию и идти с ним, но Омаровы отказались, что подтверждает правильность версии защиты о причастности А [] к похищению телефона и фабрикации доказательств по делу. Судом в должной мере не учтены показания А [] о том, что его брат к преступлению не причастен, а обнаруженный во время его задержания пистолет ТТ ему (З []) не принадлежит, так как был ему подложен. Обращает внимание на то, что «оперативный эксперимент» был умышленно прерван на задержании с деньгами А [] хотя, по версии следствия, его ждал Омаров для получения денежной доли в 30%, что свидетельствует об имитации этого задержания с целью последующего оговора Омарова. Из стенограмм переговоров усматривается, что после получения денег планировалось убийство К [] однако следствием этот вопрос также не выяснялся, что свидетельствует о провокации этого преступления. Отмечает, что видеозаписи от 18.07.2017 из домовладения Омарова не приобщены к делу в целях сокрытия присутствия в доме А [] который, якобы, не знал заказчика преступления. В служебные обязанности Омарова не входил анализ успешности реализации министром К [] каких-то строительных программ, поэтому версия обвинения в этой части является надуманной. Считает, что сотрудники правоохранительных органов подтолкнули братьев Алискантовых к похищению К [], а после их задержания – заставили оговорить Омарова М.М. с тем, чтобы создать доказательства его причастности к преступлению. В жалобе приводится подробный анализ имеющимся в деле доказательствам, делается вывод об их фальсификации, незаконности проведенных ОРМ и недоказанности вины Омарова в инкриминированных ему деяниях. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение и по поводу перечисленных выше нарушений вынести частное определение в адрес Генерального прокурора РФ и СК РФ.

Осуждённый Омаров М.М. в целом приводит аналогичные доводы и утверждает, что постановленный приговор противоречит фактическим обстоятельствам дела, так как в его основу положены сфальсифицированные доказательства. Отмечает, что клочок бумаги, который в день преступления он якобы передал А [] вместе с телефоном сына, сфабриковали сотрудники следствия и оперативной службы, и он не согласен с выводами почерковедческой экспертизы, проведенной экспертами ФСБ. Его версия подтверждается фактом подмены изъятого у А [] отрезка бумаги, поскольку

на почерковедческую экспертизу был представлен другой бумажный отрезок, о чём свидетельствуют визуальный осмотр листа дела 207 тома №3 и листа дела 162 тома № 7. Обращает внимание на непоследовательные и неконкретные показания по этому вопросу свидетеля И [] и утверждает, что СМС-сообщение на его телефон от А [] сфальсифицировано, так как он не мог ему передать телефон своего сына А [], являющегося действующим оперативным сотрудником. В этой связи суд в должной мере не учёл показания свидетелей О [] и О [] о похищении данного телефона А [] который предварительно узнал у них код его разблокировки. Приговор постановлен с нарушениями ст. ст. 21, 73, 81 УПК РФ, и в нём не указаны точное время, место и способ планируемого вымогательства имущества у К [], в том числе, когда и при каких обстоятельствах он давал конкретные указания соучастникам преступления. Суд незаконно сослался, как на доказательство, на ранее постановленный приговор в отношении А [] поскольку к его преступлению он не имеет никакого отношения. Обращает внимание на непоследовательность и противоречивость показаний А [] который является заинтересованным в исходе дела лицом, и его показания не подтверждены другими объективными доказательствами. Считает, что судом нарушены требования ст. ст. 14, 302 УПК РФ, так как все неустранимые по делу сомнения были истолкованы в пользу обвинения. Просит приговор отменить и его оправдать за непричастностью к совершению преступления.

Адвокат Муртазалиев Х.М. в интересах осуждённого Алискантова Я.А. отмечает, что постановленный приговор противоречит фактическим обстоятельствам дела, предварительное следствие и судебное разбирательство проведены неполно и с обвинительным уклоном. Результаты ОРД по настоящему делу сфальсифицированы, и все полученные по ним доказательства являются незаконными и недостоверными. Б [] сотрудничая с правоохранительными органами, умышленно склонил А [] к совершению похищения К [] якобы с целью возврата долга, и Алискантов Я.А. также был введён в заблуждение и ничего не знал противоправных намерениях Б []. Обращение А [] и Б [] в правоохранительные органы от 14.06.2017 о готовящемся А [] похищении К [] было инсценировано, после чего сфабриковано задержание А [] который дал ложную явку с повинной об Омарове, якобы о заказчике преступления, и Алискантове Я.А., как о его пособнике. Считает, что явка Алискантова Я.А. с повинной не соответствует требованиям ч.1 ст.142 УПК РФ, так как она была

написана оперативником, и в судебном заседании Алискантов Я.А. её подлинность не подтвердил. Полагает, что в ходе расследования было нарушено право Алискантова Я.А. на защиту, поскольку после задержания ему не предоставили свидание со вступившем по согласению в дело адвокатом. Протокол задержания Алискантова Я.А. составлен несвоевременно, с нарушением ч.1 ст.92 УПК РФ и в отсутствие защитника по согласению. Дознаватель незаконно отказал в ходатайстве защитника о назначении в отношении Алискантова Я.А. судебно-медицинской экспертизы, поскольку на его теле видны были следы ссадин и гематом. Протокол допроса Алискантова Я.А. в качестве подозреваемого от 21.07.2017 составлен в отсутствие адвоката, поскольку тот вступил в дело 23.07.2017, и поэтому все полученные в этот период доказательства суд обязан был по ходатайству защиты признать недопустимыми. Также суд нарушил требования ст.14 УПК РФ, и имеющиеся по делу противоречия и сомнения незаконно истолковал в пользу обвинения. Просит приговор отменить и полностью оправдать Алискантова Я.А.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор в отношении Алискантова Я.А. подлежит изменению, а в отношении Омарова М.М. – оснований для его отмены или изменения не усматривается.

Несмотря на отрицание Омаровым М.М. и Алискантовым Я.А. своей причастности к инкриминированным деяниям, их вина в совершении перечисленных выше преступлений подтверждается совокупностью следующих преступлений.

Так, из явки Алискантова Я.А. с повинной от 9 августа 2017 г. усматривается, что он совместно с братом А [] и другими лицами участвовал в похищении министра строительства, архитектуры и ЖКХ Правительства Республики Дагестан К [] в вымогательстве у него денег в сумме 30 000 000 рублей, и к этим преступлениям также причастен и Омаров М.М. (т. 6 л.д. 119-121).

Суд явку с повинной Алискантова Я.А. обоснованно признал допустимым и достоверным доказательством, поскольку приведенные в нем сведения согласуются с показаниями Алискантова Я.А. от 11 августа 2017 г. (т. 6 л.д. 142-149), протоколом проверки его же показаний на месте от 18 августа 2017 г. (т.6 л.д.175-197), явкой А [] с повинной (т.4 л.д.244-246), его же показаниями в качестве обвиняемого (т.5 л.д.51-62, т.7 л.д.135-137, т. 8 л.д.81-92), в том числе и с выходом на место (т.5

л.д.104-154), показаниями А [] на очной ставке с Омаровым М.М. (т.8 л.д.198-217), в которых он подробно рассказал об обстоятельствах похищения и вымогательства денег у К [] при соучастии Омарова М.М. и Алискантова Я.А., показаниями потерпевшего К [] данным на предварительном следствии, показаниями свидетелей Б [] Э [] А [] К [] С [] А [] А [] Х [] Г [] [], А [] М [] И [] Г [] К [] И [] Н [] Н [] [] А [] [] на предварительном следствии, результатами оперативно-розыскных мероприятий, расшифровками аудио, видеозаписей материалов ОРМ и другими доказательствами, перечисленными в приговоре.

Доводы адвоката Муртазалиева Х.Н. о нарушении права Алискантова Я.А. на защиту на предварительном следствии, недопустимости его явки с повинной и протоколов допросов в качестве подозреваемого тщательно проверялись в судебном заседании и обоснованно признаны несостоятельными, о чём суд подробно мотивировал свои выводы в постановленном судебном решении, и оснований сомневаться в их правильности у судебной коллегии не имеется.

Вопреки утверждениям апеллянтов, в приговоре дана надлежащая оценка показаниям самого осуждённого Омарова М.М., его сыновей - свидетелей О [] [] О [] [] в том числе и об обстоятельствах передачи телефона А [] сообщившему, что телефон и отрезок бумаги с цифрами «20 10 89» – кодом доступа к базовым данным телефона, передал ему лично Омаров М.М. в своем доме ночью 20 июля 2017 года, куда он приехал для того, чтобы сообщить о состоявшемся похищении К [] выдвижении ему требований о передаче денег за освобождение, а также для выяснения наличия информации о похищении министра и получения дальнейших указаний.

Показания А [] в этой части правомерно признаны достоверными, поскольку они согласуются с протоколом задержания и личного досмотра А [] в ходе которого у него были изъяты мобильный телефон, принадлежащий О [] отрезок бумаги с записями (т.3 л.д.193-195). Кроме того, они также согласуются со стенограммой его переписки от 21.07.2017 с Омаровым М.М. (т.7 л.д.159-172), расшифровкой ОРМ прослушивания телефонных переговоров (т.9 л.д.35) и заключением почерковедческой экспертизы № 243 (т.7 л.д.248-249).

Доводы осуждённого Омарова М.М. о подмене во время предварительного следствия вещественного доказательства – отрезка бумаги с написанными на нём цифрами, изъятого у А [] (т.3 л.д.207), и направлении на почерковедческую экспертизу подложного доказательства (т.7 л.д.162) противоречат материалам настоящего уголовного дела и признаются судебной коллегией несостоятельными.

С утверждениями защитников о склонении А [] сотрудниками МВД и УФСБ России по РД к похищению потерпевшего К [] об инсценировке вымогательства у него денег и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности в целях незаконного привлечения к уголовной ответственности именно Омарова М.М. и Алискантова Я.А. согласиться нельзя, поскольку содержащиеся в их апелляционных жалобах оценочные суждения и версии опровергаются совокупностью согласующихся между собой доказательств, непосредственно исследованных в судебном заседании, допустимость, относимость, достаточность и достоверность которых не вызывает сомнений у суда апелляционной инстанции.

В судебном заседании действительно не представилось возможным допросить по обстоятельствам дела потерпевшего К [] в связи с тем, что он объявлен в международный розыск и в отношении него 29.03.2017 Кировский районный суд гор. Махачкалы заочно избрал меру пресечения в виде заключения под стражу. Между тем, показания потерпевшего К [] данные им на предварительном следствии, исследовались в судебном заседании и им дана оценка в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами.

С доводами апелляционных жалоб о неполноте и односторонности судебного разбирательства согласиться нельзя, поскольку в нём представителям обеих сторон были созданы равные условия в предоставлении доказательств, и нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые могли бы существенно повлиять на принятое по делу решение, судебной коллегией не установлено.

Постановленный приговор отвечает требованиям ст. ст. 307, 308 УПК РФ, достаточно полно мотивирован, и в нём суд указал, почему он принял за его основу одни доказательства и отверг другие.

Утверждения осужденного Омарова М.М., адвокатов Мудунова К.М. и Муртазалиева Х.Н. об ошибочности вывода суда о виновности Омарова

М.М. и Алискантова Я.А. в совершении преступлений основаны на их субъективной оценке исследованных в судебном заседании доказательств, и с приведенными в их жалобах различными суждениями, умозаключениями, версиями и предложениями судебная коллегия согласиться не может.

Вопреки доводам апеллянтов, фактические обстоятельства настоящего уголовного дела установлены правильно, и действиям Омарова М.М. и Алискантова Я.А. дана надлежащая юридическая оценка, о чём суд подробно мотивировал свои выводы в приговоре, и оснований сомневаться в их обоснованности у судебной коллегии не имеется.

Вместе с тем, постановленный приговор в отношении Алискантова Я.А. подлежит изменению, поскольку со дня совершения им преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УК РФ, истекли два года (21 июля 2017 года), и на основании п. «а» ч. 1 ст. 78, ч. 2 ст. 15 УК РФ, а также в соответствии с п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ осуждённый Алискантов Я.А. подлежит освобождению от наказания, назначенного за данное деяние.

При определении Омарову М.М. и Алискантову Я.А. наказания суд в полной мере учёл характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, их положительные характеристики, возраст Омарова М.М., длительность его трудовой деятельности и достигнутые им высокие результаты по службе, а также смягчающие их ответственность обстоятельства, которые в приговоре суда достаточно полно отражены и проанализированы.

Оснований для применения к Омарову М.М. и Алискантову Я.А. положений ст. ст. 64 и 73 УК РФ, изменения в силу ч.6 ст.15 УК РФ категорий совершённых ими преступлений, а также для дальнейшего смягчения назначенного осуждённым наказания судебная коллегия не усматривает.

В связи с освобождением Алискантова Я.А. от ответственности по ч.1 ст.228 УК РФ, окончательное наказание ему назначается с соблюдением положений ст. ст. 6, 60 и ч. 3 ст. 69 УК РФ

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 7 марта 2019 года в отношении Алискантова Яхи Антигуловича изменить:

освободить его от наказания, назначенного по ч.1 ст.228 УК РФ, на основании п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ и п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ - за истечением сроков давности;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.30, пп. «а», «в», «з» ч.2 ст.126, п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, окончательно Алискантову Я.А. назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

на основании ст. 53 УК РФ установить Алискантову Я.А. следующие ограничения: запретить в течение 1 года и 6 месяцев после отбытия лишения свободы уходить из дома после 22 часов и до 6 часов утра, изменять место жительства, выезжать за пределы территории муниципального образования по месту фактического проживания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбытием наказания в виде ограничения свободы и обязать его 2 (два) раза в месяц являться в названный специализированный орган для регистрации.

В остальном приговор в отношении Алискантова Яхи Антигуловича, а также тот же приговор в отношении Омарова Магомеда Магомедовича оставить без изменения, апелляционные жалобы осуждённого Омарова М.М., адвокатов Мудунова К.М. и Муртазалиева Х.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: